

Взаимосвязь опыта межкультурных взаимодействий, аккультурационных ожиданий и креативности у российских студентов

М.А. Бульцева*,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
bulceva@mail.ru

Н.М. Лебедева**,
НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
lebedhope@yandex.ru

Межкультурный опыт может быть как губительным, так и благотворным для креативности в зависимости от особенностей аккультурации. Цель исследования — выявить взаимосвязи между опытом межкультурных взаимодействий, аккультурационными ожиданиями и креативностью российских студентов в условиях интернационализации образовательной среды. Количественными методами на выборке из 272 российских студентов (НИУ ВШЭ, средний возраст — 21 год, 61% — женщины) были проверены гипотезы о том, что опыт межкультурных взаимодействий прямо связан с креативностью, а аккультурационные ожидания опосредуют эту связь. В анкету исследования вошли задание на креативность: «Множество примеров» из батареи тестов М. Рунко; адаптированная шкала аккультурационных ожиданий (MIRIPS Д. Берри); адаптированная шкала интенсивности межкультурных дружеских контактов (MIRIPS Д. Берри); вопросы относительно опыта пребывания за рубежом. Результаты показали, что длительность пребывания за рубежом прямо связана с креативностью российских студентов, а прямая связь интенсивности межкультурных дружеских взаимодействий в университете и креативности частично медицируется выбором предпочтения «интеграции»; при этом ожидания интеграции и сегрегации прямо связаны с креативностью, а ожидания ассимиляции и исключения — обратно.

Ключевые слова: креативность, мультикультурный опыт, дружеские межкультурные контакты, аккультурационные ожидания, гипотеза контакта.

The Relationship of Intercultural Experience, Acculturation Expectations and Creativity among Russian Students

M.A. Bultseva,
National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia,
bulceva@mail.ru

Для цитаты:

Бульцева М.А., Лебедева Н.М. Взаимосвязь опыта межкультурных взаимодействий, аккультурационных ожиданий и креативности у российских студентов // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. С. 51–59. doi: 10.17759/chp.2019150306

For citation:

Bultseva M.A., Lebedeva N.M. The Relationship of Intercultural Experience, Acculturation Expectations and Creativity among Russian Students. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 3, pp. 51–59. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2019150306

* *Бульцева Мария Александровна*, аспирант, стажер-исследователь Международной лаборатории социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия. E-mail: bulceva@mail.ru

** *Лебедева Надежда Михайловна*, доктор психологических наук, профессор, заведующая Международной лаборатории социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия. E-mail: lebedhope@yandex.ru

Bultseva Maria Aleksandrovna, PhD student, Research Intern, International Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University “Higher School of Economics” (HSE), Moscow, Russia. E-mail: bulceva@mail.ru

Lebedeva Nadezhda Mikhailovna, Doctor of Psychology, Professor, Head of the International Laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University “Higher School of Economics” (HSE), Moscow, Russia. E-mail: lebedhope@yandex.ru

N.M. Lebedeva,

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia,
lebedhope@yandex.ru

Intercultural contacts can be both destructive and beneficial to creativity, depending on the characteristics of acculturation. The aim of this study is to identify the relationship between intercultural experiences, acculturation expectations and creativity of Russian students in the context of internationalizing educational environment. Using quantitative methods on a sample of 272 Russian students (average age 21 years, 61% women) we tested hypotheses that the intercultural experiences are directly related to creativity, while acculturation expectations can both mediate this relationship and be an independent predictor of creativity. Our questionnaire included "Many instances" game from the RCAB of M. Runko, acculturation expectations scale (MIRIPS by J.W. Berry), intensity of friendly intercultural contacts scale (MIRIPS by J.W. Berry) and questions about length of staying abroad. The results showed that (1) the duration of stay abroad is positively related to creativity of Russian students; (2) positive relationship between the intensity of intercultural friendly interactions at the university and creativity is partly mediated by acculturation expectation of integration; and (3) expectations of integration and segregation are positively related to creativity, while the expectations of assimilation and exclusion are negatively related.

Keywords: creativity, multicultural experience, friendly intercultural contacts, acculturation expectations, contact hypothesis.

Введение

В зарубежной психологии креативным считается продукт или идея, обладающие не только новизной и оригинальностью, но еще и уместностью, социальной значимостью для конкретного общества [36]. В российской традиции креативность также рассматривается комплексно. Например, в работах Л.С. Выготского важным является акцент на социокультурной обусловленности творчества [3]. В.А. Петровский [6] при изучении творчества особое внимание обращает на взаимодействие человека с его окружением. В подходе В.Д. Шадрикова [7] при рассмотрении креативности указывается, что нужно учитывать личностные и социокультурные факторы. У Д.Б. Богоявленской выделяются два типа факторов развития креативности: познавательные факторы (заинтересованность в деле) и внешние факторы, способные ограничивать познавательную активность (мировоззрение, направленность личности и т. п.) [1], которые в том числе могут быть связаны с социальной и культурной сферой. В целом, отечественные авторы приходят к выводу о том, что вопросы реализации креативного потенциала нельзя рассматривать без учета социально-психологических факторов [5], к которым относятся ситуационные факторы и средовые факторы, например такие, как, семья, образовательная или организационная среда и даже культура [5].

Культурные особенности среды часто принимаются во внимание в системных моделях креативности, но в связи с глобализацией возрастает актуальность рассмотрения креативности не просто в культурном ее аспекте, но в контексте межкультурных взаимодействий [22]. Креативность является одной из ключевых компетенций, которые необходимо развивать в процессе обучения [25], при этом образовательная среда становится все более интернационализированной. Чтобы справиться с вызовами глобализации, университеты предлагают своим студентам возможности приобретения межкультурного

опыта [26]: как «большого» — через международные стажировки, посредством проживания за рубежом и включения в новую культуру; так и «малого» — через взаимодействия с представителями других культур или культурными продуктами без непосредственной вовлеченности в чужую культуру.

В большинстве работ упор делается именно на роль «большого» межкультурного опыта [33]. Креативность выше у детей из смешанных семей [14], у билингвов [32], у представителей первых двух поколений мигрантов [37], у экспатриантов [23] и у студентов, которые учились за границей, при этом значение имеет не столько сам факт пребывания за рубежом, сколько длительность проживания в другой стране, а значит, включенность в новую культуру [29; 30]. Положительный эффект возникает, поскольку различные прямые и косвенные взаимодействия с представителями или элементами других культур обеспечивают людей новыми культурно-специфическими знаниями [27]. В соответствии с теорией мотивированного культурного познания люди представляют собой не просто пассивный объект культурных влияний [18]. Напротив, они рассматривают идеи из разных культурных традиций как интеллектуальные ресурсы [17], комбинируя которые можно эффективно решать возникающие задачи.

Высокий уровень власти, статуса и контроля над ситуацией усиливает концентрацию на своей точке зрения и уменьшает влияние на человека новых ситуаций [24]. Поэтому вопрос о роли межкультурных взаимодействий для креативности представителей доминирующей культурной группы остается открытым. Ранее было показано, что креативность выше внутри культурно-гетерогенных малых групп [32], особенно когда существуют глубокие культурные различия [38], а контекст позволяет минимизировать возникающие из-за культурных различий конфликты и свободно выражать собственные идеи [13]. Однако, поскольку речь идет о групповой креативности, сложно сказать, что происходит с креативностью представителей именно

доминирующей культурной группы в таких условиях. В целом, на индивидуальном уровне более высокой креативностью обладают те, чья коммуникационная сеть более культурно и этнически разнообразна [19], кто вовлечен в дружеские или романтические отношения с представителями других культур [28].

Р. Крисп и Р. Тёрнер [20] предположили, что социальное и культурное разнообразие оказывает позитивное влияние на разные аспекты жизнедеятельности человека, в том числе на когнитивные, когда оно побуждает человека переступить через свои стереотипы. Под воздействием аккультурационного стресса, люди могут принять решение проигнорировать новые культурные фреймы и отказаться от взаимодействий с новой культурой. Однако если человеку удастся преодолеть аккультурационный стресс и включиться в эффективные межкультурные взаимодействия, соединение противоречивой культурной информации приведет к развитию когнитивной гибкости и креативности. Кроме того, рассмотрение точки зрения меньшинства связано с более подробной и детализированной обработкой информации, генерацией новых необычных идей [31].

Важно, что принимающее население тоже может испытывать аккультурационный стресс [12], концепция аккультурации применима как к иммигрантам, так и к принимающему населению [35]. Модель аккультурации Дж. Берри релевантна данному исследованию, так как предлагаемые в ней стратегии согласуются с идеей о том, что при определенных условиях (наилучшей адаптации) культурное разнообразие стимулирует людей преодолевать существующие стереотипы [20]. Соотношение стремления поддерживать самобытность культуры собственной группы и стремления участвовать в жизни принимающего общества формирует в модели Дж. Берри стратегии аккультурации у представителей недоминирующих культурных групп. А готовность принимающего населения позволить им сохранять свою культуру и включаться в жизнь общества — аккультурационные ожидания у представителей доминирующих культурных групп [9]. Аккультурационные ожидания бывают четырех видов. «Ассимиляция», или «плавильный котел», отражает ожидание доминирующей группы, что этнокультурные меньшинства откажутся от своей культуры и будут подстраиваться под культуру большинства через активные взаимодействия с ним. «Сегрегация» означает желание большинства поддерживать разграничение: этнокультурные меньшинства должны придерживаться своей культуры и не включаться активно в жизнь общества. «Исключение» означает, что, по мнению большинства, меньшинствам не следует ни поддерживать свою культуру, ни взаимодействовать с культурой большинства. Наконец, «мультикультурализм» или «интеграция» означает поддержку принимающим большинством сохранения культуры меньшинств и активного участия разных групп в жизни общества.

Дж. Берри отмечал, что в случае, когда различия культур велики и приводят к глубокому конфликту ценностей, лучшей стратегией для взаимной адапта-

ции будет «интеграция», в то время как «маргинализация» — наименее адаптивна и, скорее всего, связана с аккультурационным стрессом [8]. Предполагаемая прямая позитивная связь между «интеграционными» предпочтениями и психологической и социокультурной адаптацией получила название «гипотеза интеграции». Частично подтвердилась гипотеза интеграции и на российской выборке [34].

Косвенно о прямой связи интеграции и креативности, а также об обратной связи ассимиляции и сепарации с креативностью свидетельствует и модель включения во вторую культуру К. Тадмор и Ф. Тетлок [39]. Авторы предположили, что если при столкновении с новой культурой человек выбирает стратегию интеграции, ему приходится когнитивно адаптироваться и повышать собственную интегративную сложность, чего не происходит при выборе других стратегий.

В модели аккультурации Дж. Берри, помимо уже упомянутой «гипотезы интеграции», рассматриваются еще две гипотезы межкультурных отношений [11]. В рамках данного исследования особенно релевантна «гипотеза контакта», предполагающая, что контакты с представителями других групп, реализуемых в условиях равенства и добровольности, приводят к большему принятию представителей других культурных групп. А потому предшествующие дружеские контакты с представителями других культур будут связаны прямо с предпочтениями «интеграции» и «ассимиляции» и обратно — с предпочтениями «сегрегации» и «исключения».

Таким образом: 1) предшествующий «большой» межкультурный опыт стимулирует креативность; 2) культурные меньшинства могут оказывать сходное влияние на креативность доминирующего большинства в условиях, когда представители большинства контактируют с представителями других культур и принимают их культурные отличия; 3) дружеские межкультурные контакты важны не только как значимый для креативности элемент коммуникационной сети человека, но и как фактор его аккультурационных ожиданий. На основании этих выводов мы предполагаем следующее.

Гипотеза 1. Длительность пребывания в другой стране прямо связана с креативностью российских студентов.

Гипотеза 2. Интенсивность дружеских межкультурных контактов в университете прямо связана с креативностью российских студентов.

Гипотеза 3. Аккультурационные ожидания «интеграции» (а) связаны прямо, а аккультурационные ожидания «ассимиляции» (б), «сегрегации» (в) и «исключения» (г) — обратно с креативностью российских студентов.

Гипотеза 4. Аккультурационные ожидания опосредуют связь между интенсивностью дружеских межкультурных контактов в университете и креативностью российских студентов: аккультурационные ожидания «интеграции» усиливают ее, а аккультурационные ожидания «ассимиляции», «сегрегации» и «исключения» ослабляют.

Методы

Выборка

В выборку вошли 272 российских студента (НИУ ВШЭ, Москва), от 17 до 35 лет, средний возраст — 21 год, 61% — женщины, 56% — бакалавры, 64% имели опыт пребывания за рубежом, 58,8% вовлечены в межкультурную коммуникацию в университете.

Процедура

Сбор данных проводился одновременно. Опросник был размещен в электронном варианте в Интернете и распространен среди студентов через социальные сети и их университетские электронные почты. Каждый участник индивидуально заполнял опросник без ограничений по времени и без контроля со стороны организаторов исследования.

Межкультурный опыт определялся интенсивностью контактов с иностранными студентами в университете (элемент «малого» межкультурного опыта) и длительностью (в неделях) прошлого опыта пребывания за рубежом (элемент «большого» межкультурного опыта).

Агрегированные данные анализировались в программе SPSS (22 версия), а также при помощи путевого анализа в программе Amos (22 версия).

Методики

Мы измерили креативность с помощью упражнения «Множество примеров» (батарея тестов на творческое мышление М. Рунко) [21] из трех заданий, сформулированных в виде просьбы придумать как можно больше примеров для конкретной категории, например: «То, что создает шум». Методика была переведена на русский язык, адаптирована в процессе пре-теста и показала хорошую внутреннюю согласованность во время основного этапа этого исследования по трем шкалам: беглость — общее количество ответов ($\alpha=0,88$), гибкость — общее количество категорий ответов ($\alpha=0,83$), оригинальность — общее количество «редких» (даваемых в менее чем 5% случаев) ответов ($\alpha=0,82$).

Аккультурационные ожидания измерялись при помощи методики из MIRIPS, ранее валидизированной

на русской выборке [4]. Формулировки утверждений для аккультурационных ожиданий не отличались от оригинальной шкалы, однако текст инструкции к методике был изменен, чтобы соответствовать целям данного исследования. Респондентам предлагалось по шестибальной шкале (1 — абсолютно не согласен, 6 — абсолютно согласен) оценить степень согласия с шестнадцатью утверждениями, по четыре на каждое аккультурационное ожидание: «сегрегация» ($\alpha=0,46$), «исключение» ($\alpha=0,51$), «интеграция» ($\alpha=0,63$), «ассимиляция» ($\alpha=0,65$) — в отношении временных мигрантов, таких как иностранные студенты и студенты по обмену.

Мы также адаптировали под университетский контекст методику из MIRIPS [10], измеряющую интенсивность дружеских контактов с иностранцами. Сначала мы попросили наших респондентов указать, сколько у них друзей среди русских и иностранных студентов в университете по шкале от «ни одного» — 1, «только один» — 2, «2–3» — 3, «несколько» — 4, «много» — 5. Далее респонденты оценивали, как часто они общались со своими близкими русскими и иностранными друзьями в университете по шкале: «никогда» — 1, «редко» — 2, «иногда» — 3, «часто» — 4, «каждый день» — 5.

Результаты

Дескриптивная статистика по переменным и корреляции между ними представлены в табл. 1.

Для проверки гипотез исследования мы построили путевую модель (рис. 1). Межкультурный опыт, прошлый и в университете, в сочетании с аккультурационными ожиданиями объяснили 22% дисперсии показателей креативности.

Результаты путевого анализа (табл. 2) показали, что длительность пребывания за рубежом и интенсивность дружеских межкультурных контактов в университете прямо связаны с креативностью российских студентов. Это согласуется с нашими первой и второй гипотезами.

Третья гипотеза подтвердилась только частично и была частично опровергнута. Аккультурационные

Таблица 1

Дескриптивные статистики и корреляции между переменными

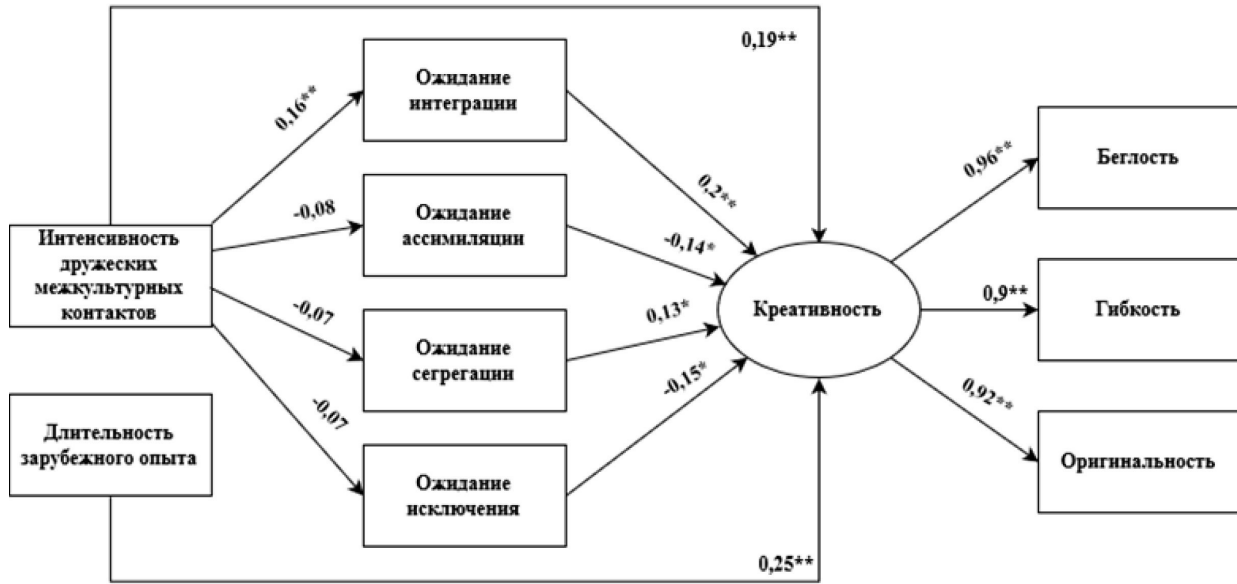
Переменная	M	SD	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Беглость мышления	6,72	4,27	-	-	-	-	-	-	-	-
2. Гибкость мышления	3,44	1,57	0,87**	-	-	-	-	-	-	-
3. Оригинальность мышления	1,84	2,05	0,89**	0,83**	-	-	-	-	-	-
4. Интеграция	4,09	0,66	0,25**	0,29**	0,22**	-	-	-	-	-
5. Ассимиляция	1,97	0,67	-0,21**	-0,23**	-0,17*	-0,02	-	-	-	-
6. Сегрегация	1,94	0,57	-0,02	-0,05	-0,01	-0,25**	0,05	-	-	-
7. Исключение	1,68	0,58	-0,25**	-0,23**	-0,24**	-0,34**	0,32**	0,42**	-	-
8. Зарубежный опыт	1,53	2,49	0,32**	0,25**	0,24**	0,06	-0,09	-0,09	-0,19*	-
9. Дружеские контакты	2,61	2,9	0,23**	0,29**	0,23**	0,16*	-0,08	-0,08	-0,02	0,1

Примечание. В первой строке используются следующие обозначение: M — среднее значение, SD — стандартное отклонение, 1 — Беглость мышления, 2 — Гибкость мышления, 3 — Оригинальность мышления, 4 — Ожидание интеграции, 5 — Ожидание ассимиляции, 6 — Ожидание сегрегации, 7 — Ожидание исключения, 8 — Длительность пребывания за рубежом, 9 — Интенсивность межкультурных дружеских контактов; N = 272; «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

ожидания интеграции и сегрегации связаны прямо с креативностью российских студентов, а ожидания исключения и ассимиляции — обратно (табл. 2).

Наконец, четвертая гипотеза подтвердилась лишь в отношении «интеграции». Результаты (табл. 3) показали,

что ожидание «интеграции» частично опосредует взаимосвязь между интенсивностью дружеских взаимодействий в университете и креативностью российских студентов. В отношении других аккультурационных ожиданий значимых непрямых эффектов обнаружено не было.

CMIN/DF=2,15; CFI=0,98; RMSEA=0,06; PCLOSE=0,18; SRMR=0,05

Рис. 1. Тестируемая модель¹

Таблица 2

Результаты путевого анализа связи элементов тестируемой модели

Предиктор	Ауткам	β	P
Зарубежный опыт	Креативность	0,25	**
Дружеские контакты	Ожидание интеграции	0,16	**
	Ожидание ассимиляции	-0,08	0,22
	Ожидание сегрегации	-0,07	0,25
	Ожидание исключения	-0,02	0,8
	Креативность	0,19	**
Ожидание интеграции	Креативность	0,2	**
Ожидание ассимиляции	Креативность	-0,14	0,02
Ожидание сегрегации	Креативность	0,13	0,04
Ожидание исключения	Креативность	-0,15	0,03
Креативность	Беглость	0,96	**
	Гибкость	0,9	**
	Оригинальность	0,92	**

Примечание: «**» — p<0,01.

Таблица 3

Опосредующий эффект ожидания интеграции

Путь	Модель без медиации	Модель с медиацией		
		Полный эффект	Прямой эффект	Непрямой эффект
	β	β	β	β
Интенсивность дружеских контактов — Ожидание интеграции — Креативность	0,23**	0,23**	0,19**	0,03*

Примечание: **p<0,01.

¹ Корреляции между аккультурационными ожиданиями не показаны. Была протестирована также альтернативная модель с полной медиацией, но ее характеристики были хуже, чем у модели, представленной на рисунке.

Обсуждение результатов и выводы

Это исследование, как и ряд предыдущих, обнаружило прямую связь между «большим» межкультурным опытом и креативностью. Чем больше времени российские студенты провели в других странах, тем выше была их креативность. Большинство респондентов, имевших такой опыт (особенно длительный опыт, например, обучения по обмену), указывали в качестве страны пребывания культурно-далекие от России государства, такие как, например, США. Это согласуется с идеей о том, что в условиях межкультурных взаимодействий и погружения в другую культуру культурная дистанция прямо связана с креативностью [15].

Интересно то, что прямо связано с креативностью русских студентов оказалось не только аккультурационное ожидание «интеграции», но и аккультурационное ожидание «сегрегации», что противоречит модели К. Тадмор и П. Тэтлок [39]. И хотя в случае ожидания «сегрегации» предполагается, что российские студенты отвергают идею общения с иностранцами, их готовность позволить другим сохранять свою культуру, быть отличными играет свою позитивную роль. Это признание большой роли культуры в жизни человека, его самоидентификации и самореализации, это открытость новому, готовность принять «инаковость» и меняться самому, что является мощной личностной предпосылкой креативности.

Таким образом, именно аккультурационные ожидания, связанные с сохранением иностранцами своих культур, оказались связаны позитивно с более высокими уровнями креативности, в то время как аккультурационные ожидания, предполагающие отказ от своей культуры — негативно. Возможно, это объясняется тем, что креативность выше у тех людей, кто при сравнениях делает акцент на различиях, а не на сходствах [15]. Кроме того, предпочтение ожидания «сегрегации» может быть связано с высоким уровнем воспринимаемой угрозы, в то время как исследования показывают, что люди, сталкивающиеся с угрозой лично себе, а не группе или обществу в целом, оказываются более креативными [16]. В целом, ре-

зультат согласуется с идеей о том, что сами факторы, на основании которых определяются стратегии аккультурации и аккультурационные ожидания, могут иметь свои индивидуальные последствия [40].

Наконец было выявлено, что только ожидание «интеграции» частично опосредует взаимосвязи между дружескими контактами с иностранцами в университете и креативностью российских студентов. Только интеграция (установка на сохранение своей культуры наряду с усвоением доминирующей) способна усиливать влияние межкультурной дружбы на креативность студентов из доминирующей группы, поскольку в этом аккультурационном ожидании имплицитно присутствует «культурный обмен», культурное обучение, которые развивают и обогащают обе стороны.

К ограничениям данного исследования относятся: подход к креативности как к дивергентному мышлению, к которому она не сводится полностью [2]; кросс-секционный корреляционный дизайн, позволяющий выявить наличие связи, но не ее точное направление; условность генерализации результатов в связи с несбалансированностью выборки по полу, опыту пребывания за рубежом, региону и вузу. Кроме того, не были приняты во внимание культурная дистанция между русскими студентами и их друзьями-иностранцами и возможный межкультурный опыт взаимодействий вне университетской среды.

В свете полученных результатов перспективным видится изучение роли мультикультурной идеологии как характеристики отношения к культурному разнообразию в целом, а также особенностей восприятия себя и представителей других культур в поликультурном обществе, например, через стратегии социального сравнения или воспринимаемую конкуренцию. Релевантным может быть также изучение роли мультикультурного климата как средового фактора в университетском контексте. Третье возможное направление исследований — изучение взаимосвязи аккультурационных стратегий с креативностью иностранных студентов и их возможной медиативной роли во взаимосвязи межкультурных дружеских контактов и креативности.

Финансирование

Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Funding

The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) and supported within the framework of a subsidy by the Russian Academic Excellence Project '5-100'.

Литература

1. Богдавленская Д.Б. Культурно-исторический подход к проблематике творчества // Культурно-историческая психология. 2007. Т. 2007. № 3. С. 67–71.

References

1. Bogoyavlenskaya D.B. Kul'turno-istoricheskiy podhod k problematike tvorchestva [A cultural-historical approach to the range of creativity problems]. *Kul'turno-istoricheskaya*

2. Богоявленская Д.Б., Сусоколова И.А. Зарубежные исследования психологии творчества: Постгилфордский период (Часть 1) // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 2007. № 3. С. 97–107.
3. Вьготский Л.С. Психология искусства. Минск: Современное слово, 1998. 480 с.
4. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Стратегии межэтнического взаимодействия мигрантов и населения России. М.: РУДН, 2009. 423 с.
5. Мешкова Н.В. Современные зарубежные исследования креативности: социально-психологический аспект // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 2. с. 8–21.
6. Петровский В.А. Личность как субъект активности. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО Горбунок, 1992. С. 141–161.
7. Шадриков В.Д. Способности и интеллект человека. М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2004. 188 с.
8. Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // *Applied Psychology*. 1997. Vol. 46. № 1. P. 5–34.
9. Berry J.W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M. Acculturation attitudes in plural societies // *Applied Psychology*. 1989. Vol. 38. № 2. P. 185–206.
10. Berry J.W. Mutual intercultural relations in plural societies (MIRIPS, 2014) Questionnaire [Электронный ресурс] // URL: <http://cacr.victoria.ac.nz/projects/researchprojects/mirips> (дата обращения: 05.08.2019).
11. Berry J.W. Intercultural relations in plural societies: Research derived from multiculturalism policy // *Acta de Investigación Psicológica*. 2013. Vol. 3. № 2. P. 1122–1135.
12. Bochner S. Culture shock due to contact with unfamiliar cultures // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2003. Vol. 8. № 1. Article 7. P. 1–12.
13. Bouncken R., Brem A., Kraus S. Multi-cultural teams as sources for creativity and innovation: The role of cultural diversity on team performance // *International Journal of Innovation Management*. 2016. Vol. 20. № 01. P. 1–34.
14. Chang J.H., Hsu C.C., Shih N.H., Chen H.C. Multicultural families and creative children // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2014. Vol. 45. № 8. P. 1288–1296.
15. Cheng C.Y., Leung A.K. Revisiting the multicultural experience-Creativity link: The effects of perceived cultural distance and comparison mind-set // *Social Psychological and Personality Science*. 2013. Vol. 4. № 4. P. 475–482.
16. Cheng Y. Creativity under the gun How threat features and personal characteristics motivate creative responding [Электронный ресурс] // URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/f987/5adc0573e828435f74da169f659a9fdcd8f.pdf> (дата обращения: 03.08.2019).
17. Chiu C.Y., Hong Y.Y. Cultural competence: Dynamic processes // *Handbook of motivation and competence / A. Elliot, C.S. Dweck (eds.)*. N.Y.: Guilford, 2005, P 489–505.
18. Chiu C., Morris M.W., Hong Y.Y., Menon T. Motivated cultural cognition: The impact of implicit cultural theories on dispositional attribution varies as a function of need for closure // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 78. № 2. P 247–259.
19. Chua R.Y.J. Innovating at Cultural Crossroads: How Multicultural Social Networks Promote Ideas Flow and Creativity // *Journal of Management*. 2018. Vol. 44. № 3. P. 1119–1146.
20. Crisp R.J., Turner R.N. Cognitive adaptation to the experience of social and cultural diversity // *Psychological Bulletin*. 2011. Vol. 137. № 2. P. 242.
- psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2007, no. 3, pp. 67–71. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bogoyavlenskaya D.B., Sokolova I.A. Zarubezhniye issledovaniya psikhologii tvorchestva: postgilfordovskiy period [Foreign researches in psychology of creativity: post-Guilford era (Part I)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2007, no 3, pp. 97–107. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Vygotskiy L.S. Psikhologiya iskusstva [Psychology of art]. Minsk: Sovremennoye slovo, 1998. 480 p.
4. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Strategii mezhetnicheskogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii [Strategies of interethnic interaction of migrants and the population of Russia]. Moscow: RUDN, 2009. 423 p.
5. Meshkova N.V. Sovremenniye zarubezhniye issledovaniya kreativnosti: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt [Modern foreign research in creativity: the social psychological aspect]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2015, no.6, no. 2, p. 8–21. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Petrovskiy V.A. Lichnost' kak sub'yekt aktivnosti. Psikhologiya neadaptivnoy aktivnosti [Personality as a subject of activity. Psychology of non-adaptive activity]. Moscow: TOO Gorbunok, 1992, pp. 141–161.
7. Shadrikov V.D. Sposobnosti i intellekt cheloveka [Abilities and human intelligence]. Moscow: Publ. Sovrem. gumanitar. un-ta, 2004. 188 p.
8. Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied psychology*. 1997. Vol. 46 (1), pp. 5–34. doi: 10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x
9. Berry J. W., et al. Acculturation attitudes in plural societies. *Applied psychology*, 1989. Vol. 38 (2), pp. 185–206. doi: 10.1111/j.1464-0597.1989.tb01208.x
10. Berry J. W. Mutual intercultural relations in plural societies (MIRIPS, 2014) Questionnaire [Electronic Resource]. URL: <http://cacr.victoria.ac.nz/projects/researchprojects/mirips> (Accessed: 05.08.2019).
11. Berry J.W. Intercultural relations in plural societies: Research derived from multiculturalism policy. *Acta de investigación psicológica*, 2013. Vol 3 (2), pp. 1122–1135. doi: 10.1353/ces.2011.0033
12. Bochner S. Culture shock due to contact with unfamiliar cultures. *Online readings in psychology and culture*, 2003. Vol. 8 (1), article 7, pp. 1–12. doi: 10.9707/2307-0919.1073
13. Bouncken R., Brem A., Kraus S. Multi-cultural teams as sources for creativity and innovation: The role of cultural diversity on team performance. *International Journal of Innovation Management*, 2016. Vol 20 (1), pp. 1650012-1–1650012-34. doi: 10.1142/S1363919616500122
14. Chang J.H., et al. Multicultural families and creative children. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2014. Vol. 45 (8), pp. 1288–1296. doi: 10.1177/0022022114537556
15. Cheng C.Y., Leung A.K. Revisiting the multicultural experience-creativity link: The effects of perceived cultural distance and comparison mind-set. *Social Psychological and Personality Science*, 2013. Vol. 4 (4), pp. 475–482. doi: 10.1177/1948550612462413
16. Cheng Y. Creativity under the gun How threat features and personal characteristics motivate creative responding [Electronic Resource] // URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/f987/5adc0573e828435f74da169f659a9fdcd8f.pdf> (Accessed: 03.08.2019).
17. Chiu C.Y., Hong Y.Y. Cultural competence: Dynamic processes. In Elliot A., Dweck C.S. (eds.) *Handbook of motivation and competence*. New York: Guilford, 2005, pp. 489–505. doi: 10.1177/0022022113493716

21. CTS. Creativity Testing Services [Электронный ресурс] // URL: <https://www.creativitytestingservices.com/products/> (дата обращения: 03.08.2019).
22. Dunne C. Can Intercultural Experiences Foster Creativity? The Relevance, Theory and Evidence // *Journal of Intercultural Studies*. 2017. Vol. 38. № 2. P. 189–212.
23. Fee A., Gray S.J. The expatriate-creativity hypothesis: A longitudinal field test // *Human Relations*. 2012. Vol. 65. № 12. P. 1515–1538.
24. Galinsky A.D., Magee J.C., Gruenfeld D.H., Whitson J.A., Liljenquist K.A. Power reduces the press of the situation: implications for creativity, conformity, and dissonance // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 95. № 6. P. 1450–1466.
25. KEA European Affairs. The impact of culture on creativity. A Study prepared for the European Commission (Directorate-General for Education and Culture). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.keanet.eu/docs/impactculturecreativityfull.pdf> (дата обращения: 03.08.2019).
26. King P.M., Perez R.J., Shim W. How college students experience intercultural learning: Key features and approaches // *Journal of Diversity in Higher Education*. 2013. Vol. 6. № 2. P. 69–83.
27. Leung A.K.Y., Maddux W.W., Galinsky A.D., Chiu C.Y. Multicultural experience enhances creativity: The when and how // *American Psychologist*. 2008. Vol. 63. № 3. P. 169–181.
28. Lu J.G., Hafenbrack A.C., Eastwick P.W., Wang D.J., Maddux W.W., Galinsky A.D. “Going out” of the box: Close intercultural friendships and romantic relationships spark creativity, workplace innovation, and entrepreneurship // *Journal of Applied Psychology*. 2017. Vol. 102. № 7. P. 1091–1108.
29. Maddux W.W., Adam H., Galinsky A.D. When in Rome... Learn why the Romans do what they do: How multicultural learning experiences facilitate creativity // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36. № 6. P. 731–741.
30. Maddux W.W., Leung A.K.Y., Chiu C.Y., Galinsky A.D. Toward a More Complete Understanding of the Link Between Multicultural Experience and Creativity // *American Psychologist*. 2009. Vol. 64. № 2. P. 156–158.
31. Nemeth C.J., Wachtler J. Creative problem solving as a result of majority vs minority influence // *European Journal of Social Psychology*. 1983. Vol. 13. № 1. P. 45–55.
32. Paulus P.B., van der Zee K.I., Kenworthy J. Cultural Diversity and Team Creativity // Glăveanu V.P. (ed.), *The Palgrave Handbook of Creativity and Culture Research*. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 57–76.
33. Rich G.J., Big C., Little C., Big M., Little M. // *American Psychologist*. 2009. Vol. 64. № 2. P. 155–156.
34. Ryabichenko T.A., Lebedeva N.M. Assimilation or integration: Similarities and differences between acculturation attitudes of migrants from Central Asia and Russians in Central Russia // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2016. Vol. 9. № 1. P. 98–111.
35. Sam D.L., Berry J.W. Acculturation: When individuals and groups of different cultural backgrounds meet // *Perspectives on Psychological Science*. 2010. Vol. 5. № 4. P. 472–481.
36. Sawyer R.K. *Explaining Creativity, The science of Human Innovation*. Oxford University Press, 2006. 383 p.
37. Simonton D.K. *Origins of genius: Darwinian perspectives on creativity*. Oxford University Press, 1999. 320 p.
38. Stahl G.K., Maznevski M.L., Voigt A., Jonsen K. Unraveling the effects of cultural diversity in teams: A meta-
18. Chiu C., et al. Motivated cultural cognition: The impact of implicit cultural theories on dispositional attribution varies as a function of need for closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000. Vol 78 (2), pp 247–259. doi: 10.1037//0022-3514.78.2.247
19. Chua R.Y.J. Innovating at Cultural Crossroads: How Multicultural Social Networks Promote Ideas Flow and Creativity. *Journal of Management*, 2018. Vol. 44 (3), pp. 1119–1146. doi: 10.1177/0149206315601183
20. Crisp R.J., Turner R.N. Cognitive adaptation to the experience of social and cultural diversity. *Psychological Bulletin*, 2011. Vol. 137 (2), pp. 242–266. doi: 10.1037/a0021840
21. CTS. Creativity Testing Services [Electronic Resource]. URL: <https://www.creativitytestingservices.com/products/> (Accessed: 03.08.2019).
22. Dunne C. Can Intercultural Experiences Foster Creativity? The Relevance, Theory and Evidence. *Journal of Intercultural Studies*, 2017. Vol. 38 (2), pp. 189–212. doi: 10.1080/07256868.2017.1291495
23. Fee A., Gray S.J. The expatriate–creativity hypothesis: A longitudinal field test. *Human Relations*, 2012. Vol. 65 (12), pp. 1515–1538. doi: 10.1177/0018726712454900
24. Galinsky A.D., et al. Power reduces the press of the situation: implications for creativity, conformity, and dissonance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008. Vol. 95 (6), pp. 1450–1466. doi: 10.1037/a0012633
25. KEA European Affairs. The impact of culture on creativity. A Study prepared for the European Commission (Directorate-General for Education and Culture). [Electronic Resource]. URL: <http://www.keanet.eu/docs/impactculturecreativityfull.pdf> (Accessed: 03.08.2019).
26. King P.M., Perez R.J., Shim W. How college students experience intercultural learning: Key features and approaches. *Journal of Diversity in Higher Education*, 2013./ Vol 6 (2), pp. 69–83. doi: 10.1037/A0033243
27. Leung A.K.Y., et al. Multicultural experience enhances creativity: The when and how. *American psychologist*, 2008. Vol. 63 (3), pp. 169–181. doi: 10.1037/0003-066X.63.3.169
28. Lu J.G., et al. “Going out” of the box: Close intercultural friendships and romantic relationships spark creativity, workplace innovation, and entrepreneurship. *Journal of Applied Psychology*, 2017. Vol. 102 (7), pp. 1091–1108. doi: 10.1037/apl0000212
29. Maddux W.W., Adam H., Galinsky A.D. When in Rome... Learn why the Romans do what they do: How multicultural learning experiences facilitate creativity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2010. Vol. 36 (6), pp. 731–741. doi: 10.1177/0146167210367786
30. Maddux W.W., et al. Toward a More Complete Understanding of the Link Between Multicultural Experience and Creativity. *American Psychologist*, 2009. Vol. 64 (2), pp. 156–158. doi: 10.1037/a0014941
31. Nemeth C.J., Wachtler J. Creative problem solving as a result of majority vs minority influence. *European Journal of Social Psychology*, 1983. Vol. 13 (1), pp. 45–55. doi: 10.1002/ejsp.2420130103
32. Paulus P.B., van der Zee K.I., Kenworthy J. Cultural Diversity and Team Creativity. In Glăveanu V.P. (ed.), *The Palgrave Handbook of Creativity and Culture Research*. London: Palgrave Macmillan, 2016, pp. 57–76.
33. Rich G.J., Big C., Little C., Big M., Little M. *American Psychologist*, 2009. Vol. 64 (2), pp. 155–156. doi: 10.1037/a0014533
34. Ryabichenko T.A., Lebedeva N.M. Assimilation or integration: Similarities and differences between acculturation

analysis of research on multicultural work groups // *Journal of International Business Studies*. 2010. Vol. 41. № 4. P. 690–709.

39. Tadmor C.T., Tetlock P.E. Biculturalism: A model of the effects of second-culture exposure on acculturation and integrative complexity // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2006. Vol. 37. № 2. P. 173–190.

40. Van Acker K., Vanbeselaere N. Bringing together acculturation theory and intergroup contact theory: Predictors of Flemings' expectations of Turks' acculturation behavior // *International Journal of Intercultural Relations*. 2011. Vol. 35. № 3. P. 334–345.

attitudes of migrants from Central Asia and Russians in Central Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2016. Vol. 9 (1), pp. 98–111. doi: 10.11621/pir.2016.0107

35. Sam D.L., Berry J.W. Acculturation: When individuals and groups of different cultural backgrounds meet. *Perspectives on Psychological Science*, 2010. Vol. 5 (4), pp. 472–481. doi: 10.1177/1745691610373075

36. Sawyer R.K. *Explaining Creativity, The science of Human Innovation*. Oxford University Press, 2006. 383 p.

37. Simonton D.K. *Origins of genius: Darwinian perspectives on creativity*. Oxford University Press, 1999. 320 p.

38. Stahl G.K., et al. Unraveling the effects of cultural diversity in teams: A meta-analysis of research on multicultural work groups. *Journal of International Business Studies*, 2010. Vol. 41 (4), pp. 690–709. doi: 10.1057/jibs.2009.85

39. Tadmor C.T., Tetlock P.E. Biculturalism: A model of the effects of second-culture exposure on acculturation and integrative complexity. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2006. Vol. 37 (2), pp. 173–190. doi: 10.1177/0022022105284495

40. Van Acker K., Vanbeselaere N. Bringing together acculturation theory and intergroup contact theory: Predictors of Flemings' expectations of Turks' acculturation behavior. *International Journal of Intercultural Relations*, 2011. Vol. 35 (3), pp. 334–345. doi:10.1016/j.ijintrel.2010.06.004